

ГЛАВА 4

Лили чувствовала дискомфорт, получая что-либо от мужчин-дворян. Они вручали ей подарки и словно говорили: «Это просто услуга, так что не чувствуйте себя чем-то обязанной».

Однако если она отказывалась, они заставляли ее принять подарок. Ей ничего не оставалось, как доставлять их в особняк, чтобы об этом узнавали родители Лили.

А когда она танцевала с другим аристократом, они считали, что их предали.

— После всего, что я для нее сделал, — говорили они, — как она могла отдать свой первый танец кому-то другому?

Однажды трое мужчин, любивших Лили, поссорились на вечеринке маркизы под открытым небом.

— Лили Хедвиг - моя!

— Какие бесстыдные слова! Знаешь, сколько бриллиантов я ей подарил?

— Как я могу оставить ее в семье, которая не может позволить себе столько?

Они заявили о своих правах на Лили и хвастались, сколько денег они на нее потратили.

После того как мужчины не смогли договориться о компромиссе и произошла драка, Лили поняла, что ей не по душе односторонние подарки от других.

В этом смысле ей было неприятно бесплатно жить в замке Блейка. Откровенно говоря, некомфортно. Даже несмотря на то, что именно она попросила его разрешить ей остаться.

«Когда я вошла в замок, я явно просила о работе, так почему же ее нет?» Вследствие чего, у девушки сложилось ошибочное впечатление, что у этого эксцентричного герцога есть скрытые мотивы. Она не знала, что делать с этим странным мужчиной.

«Он очень невежествен и постоянно сквернословит, но... Он гораздо лучше, чем те дворяне, которые носят маски и скрывают свою грязную подноготную».

И все же, не лучше ли отплатить за услугу?

Если только она не столкнется с кем-нибудь, кто этого не хочет.

Лили немного отдохнула в отведенной ей комнате, а затем поднялась с кровати.

Рассветало.

Прошло всего несколько часов с тех пор, как она приехала в замок поздно ночью.

Она искупалась в теплой воде, но ее тело все еще было измождено. Сон все никак не шел.

Девушка знала, что прежде, чем вновь пойти отдыхать, ей нужно помочь с работой в замке.

«Мне выделили такую хорошую комнату... Я должна что-то делать». — Лили снова огляделась.

Это была та самая комната с примыкающей к ней ванной, где она вцепилась в руку Блейка. Поскольку это были верхние этажи замка, из окон открывался прекраснейший вид на заснеженные горы. Это сильно отличалось от шикарных домов в имперской столице.

Здесь не висели шедевры мертвых художников, а стены не украшали засушенные розы. И все же это была комната для благородных, в которой чувствовалось, что сюда вложили много сил. Именно тут находились различные магические предметы, которые в столице считались роскошью.

«Судя по всему, большая часть магических ресурсов добывается здесь, в герцогстве. Было бы неплохо, если бы мистер Блейк поручил мне работу в этой области, но, думаю, ему это не нужно».

Лили знала, как пользоваться магией.

Пусть она и не была достаточно сильна, чтобы использовать ее в повседневной жизни. Тем не менее, шаманы, использовавшие ненаучные силы, повсюду были востребованы.

Но она этого не сказала. Ходили слухи, что светский цветок - ведьма, и ее молчание было невысказанным отказом. Конечно, это было недоразумение.

Все имперские письма, которые прибывали в замок, Блейк клеймил как мусор. Это был его способ снять стресс.

— Мусор, и это мусор, да и это мусор. И вот еще один кусок гребанного мусора.

— Вы кинете все это в камин? О, полагаю, эта бумага послужит хорошей растопкой.

— Что ж, я буду рад, если камин не вырвет от этого.

Так что день, когда он узнал о знаменитом секрете Лили, наступил позже. И очень вовремя.

[— Ты сказала мне, что в Зимний замок ты добиралась с помощью магии, верно? — сказал Блейк.

— Я не понимаю, о чем вы говорите. Возможно, это вышло случайно.]

Тогда она совершила ошибку.

Как бы то ни было, сейчас Лили вышла в коридор. Она была полна решимости найти себе занятие.

За пределами ее комнаты суровая, холодная жизнь замка оставалась неизменной, но она чувствовала шевеление людей на кухне.

Лязг металла о металл, когда кто-то мыл посуду, или бульканье пузырьков при готовке. Также раздавались пошлые, но смешные шутки. Лили слегка заглянула на кухню.

— Джианна? — Она назвала имя приставленной к ней служанки.

Теплый пар от котелка мгновенно коснулся щек девушки. В одно мгновение холодное и мрачное помещение превратилось в место, где царил уют и было тепло.

— Ахахахаах! — Рыжеволосая женщина, громко и заливисто смеясь, подняла голову, — Ох, Лили, что ты делаешь в такой час?

Джианна выглянула в окно кухни. Снег уже перестал падать, а внизу виднелась полная луна и зимний горный пейзаж.

— Еще не рассвело!

Слуги замка, как правило, были крупными людьми, как в принципе, и все уроженцы герцогства.

Когда-то жители герцогства были этническим народом Уфу, коими и сейчас являются. Так что фамилия осталась прежней.

Имперцы называли себя «Империей Чистокровных», и презирали «Уфусов», называя их жестокими варварами.

Джианна являлась чистокровной уфус. И действительно, она была высокой и красивой, с кожей приятного медного оттенка.

Когда она вытерла свои грубые руки о тряпку после посуды и встала перед девушкой, разница в росте стала еще более разительной.

«Эти служанки, — подумала Лили, — больше похожи на охотников, чем на скромных горничных, что я видела ранее».

— Ты голодна? Ты пришла на рассвете, так что тебе, наверное, стоит поесть и вновь вернуться в комнату поспать.

— Нет, я сказала, что могу подождать завтрака, так что я сдержу свое обещание. А что вы все

делаете? — Лили посмотрела через крепкое плечо Джианны и увидела других служанок.

Прошло пятьсот лет с тех пор, как королевство Уфус вошло в состав Империи, поэтому не все были чистокровными жителями, отчего и цвет кожи был разным.

Однако все были одеты в простую одежду, как будто в герцогстве не существовало понятия «форма для служанок».

«Горничные, которые меня купали, тоже были одеты в повседневную одежду, верно? Ну, я слышала, что выживание тут гораздо выше всяких манер. Так что на их месте, я бы тоже надела что-то подобное».

Сидящие в кругу служанки резали сушеное мясо.

Это была такая необычная и восхитительная сцена для Лили, больше похожая на сходку охотников. Одна из служанок покачала головой и неестественно рассмеялась:

— Ха, ха, сегодняшний рассвет особенно красив.

Лили чувствовала себя не в своей тарелке среди наемной прислуги семьи Уфус.

Ее купали только две горничные, которых здесь не было. Да и остальные чувствовали себя неловко рядом с незнакомкой, постоянно обмениваясь взглядами.

«Неужели чистокровные имперцы от природы такие белые и стройные?»

«В герцогстве много чистокровных имперцев».

«Помощник Декстер родом оттуда, но все же довольно крупный. Так что она явно истинная благородная дама».

В это время Лили чувствовал себя как птенец в волчьем логове.

Они привыкли к суровости дикой природы, а эта была осторожна, боясь, что если она наступит, то может серьезно пострадать.

И все же, Джианна чувствовала вполне комфортно с Лили. Они познакомились немного раньше, когда их представили в замке.

Джианна объяснила, стараясь не выдать себя резкими словами:

— Я готовила запасы с этими чертовыми...нет... с моими подругами, поскольку в это время года случаются снежные бури, которые перекрывают горные дороги.

— Вау. Могу ли я чем-нибудь помочь? — Лили с готовностью протянула руку помощи - все, что

угодно, ради труда!

Горничные обменялись недоуменными взглядами.

— Много ли она сможет сделать с такими хрупкими руками?

— Много.

— Хмф.

Для начала, они не знали, можно ли просить столичного дворянина работать на них. Они отдавали себе отчет, как роскошно живут высшие классы Империи. И какими благородными они притворялись! А на рабочий класс смотрели свысока, как на собак!

Иногда, когда мастер Блейк был вынужден отправляться в столицу, он заходил к ним в качестве гостя и многое что рассказывал. Так что никогда не знаешь, когда добродушная Лили вдруг впадет в ярость.

— ...Не желаете ли попробовать? — Веснушчатая служанка протянула хорошо просушенное вяленое мясо.

Лили присела между ними на корточки и без колебаний взяла мясо.

— О! — Мясо жевалось без усилий и не имело постороннего привкуса. — Оно не такое соленое, как я думала.

Девушке даже показалось, что далеко в детстве она пробовала нечто подобное.

Кто-то, такой же юный, как она, поделился мясом, проделав длинный путь.

Это был привкус ностальгии, словно как сцена, которую даже не помнишь.

Горничные, которые нервно смотрели на Лили, расслабили мышцы лица. Они боялись, что она накричит на них за то, что они подарили ей это. Кроме того, Лили Хедвиг с ее надутыми щеками была просто очаровательна.

— О, да, — сказала она, — метели длятся недолго, поэтому я их почти не солю.

— Попробуй и этот кусок, это с подбрюшья, ближе к задним лапам, так что оно гораздо мягче.

Желудок Лили был пуст. Благодаря случайным перекусам, которые она устраивала по дороге в герцогство, и смогла продержаться до этого момента. Так что сейчас она ела то, что ей давали, и мило улыбалась, к удовольствию служанок. Они закатали свои грубые рукава и выбирали лучшее вяленое мясо.

— Но разве я так вам помогаю? — спросила Лили, когда ее крошечный желудок грозился лопнуть.

Как бы девушка ни смотрела на это, она только пользовалась добротой, а не помогала. Горничные были так рады видеть ее, что старались разрядить обстановку.

— *Хихих*, конечно-конечно! — громко смеялась горничная, которая больше всех чувствовала себя неловко с Лили. Теперь все они были заняты ее кормлением.

И вновь ей поднесли новый кусок.

Лили нервно огляделась в поисках другого занятия.

«Чем бы еще заняться!»

На раковине стояла старая деревянная бочка.

— Зачем она там стоит?

— Любимая лошадь хозяина сейчас жеребится. Каждый час он меняет ей поилку с теплой водой и поддерживает ее в хорошем состоянии. — ответила Джианна на вопрос Лили.

— Вы планируете поменять воду?

— Да, я как раз собирался закончить обрезку вяленого мяса и отправиться в конюшню.

— Тогда могу ли я отнести горячую воду в конюшню?

— Конечно.

Лили сразу же вскочила на ноги и взяла в руки деревянное ведро. Она была рада, что ей есть чем заняться.

Перевод: Капибара

<http://tl.rulate.ru/book/65350/3510075>